

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 November 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2413/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Прашантой Кумаром Пандеем (представлен адвокатом Филипом Грантом, ТРИАЛ – Ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	20 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и задержание; принуждение к даче признательных показаний под пытками; неэффективное расследование утверждений о применении пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на справедливое судебное разбирательство; право на эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 7, 9 (1)–(3), 10 (1) и 14 (2) и (3 b) и g))
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (2 b))

1. Автором сообщения является Прашанта Кумар Пандей, гражданин Непала, родившийся 26 сентября 1985 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 7 и пункте 1 статьи 10, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также в пунктах 1–3 статьи 9 и пункте 2 и подпунктах b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Непала 14 августа 1991 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал фельдшером и управлял медицинским магазином в Джхулинипуре, район Рупандехи, Непал. 7 апреля 2011 года он был арестован при пересечении границы Индии и Непала тремя полицейскими из районного отдела полиции Рупандехи. Сотрудники полиции были одеты в штатское. Они окружили автора и попросили его следовать за ними. Когда автор отказался, один из полицейских приставил к его голове пистолет и связал ему руки за спиной. Ордер автору предъявлен не был, и он не был проинформирован о причинах его ареста и своих правах. Автор был доставлен в полицейский участок Бармели-Голе, где он оставался в течение двух часов. За это время надзиратели три раза нанесли ему побои.

2.2 Из Бармели-Голе автора доставили в управление старшего суперинтенданта полиции Пракаш-Ариала, где он был подвергнут допросу. Ему задавали вопросы о его причастности к планированию и совершению подрыва фургона 27 марта 2011 года, в результате которого погибли два человека и были ранены десятки других людей. Автор ответил, что о подрыве ему ничего не известно. В этот момент полицейские начали жестоко избивать его, и в частности давали ему пощечины и наносили удары руками и ногами. Кроме того, они положили на ладонь его руки твердый бетельный орех, а на орех поставили ножку стола. Затем трое или четверо полицейских взобрались на поверхность стола, прижав ножку стола к ладони автора. Такое обращение произвело на автора очень сильный болевой и травмирующий эффект. Сотрудники полиции так обращались с ним более одного часа. На его руку давили примерно пять–семь минут, после чего давление прекращали и задавали ему вопросы, а затем процедура возобновлялась. В ходе допроса сотрудники полиции пытались добиться от него признания о его причастности к подрыву взрывчатки и информации о соучастии трех других лиц. Автор отказался предоставить любое подтверждение такого рода.

2.3 Не имея вестей от автора, его мать безуспешно пыталась связаться с ним по мобильному телефону и узнать его местонахождение у родственников и друзей. 8 апреля 2011 года она подала в районный отдел полиции Рупандехи заявление о его пропаже без вести. В момент подачи ею этого заявления полиция отказалась подтвердить, что ее сын содержится под стражей. В тот же день мать автора подала жалобу и в местное отделение Национальной комиссии по правам человека в Бутвале, попросив ее вмешаться в процедуру установления местонахождения ее сына и обеспечения его освобождения. Комиссия не предприняла никаких официальных шагов для установления местонахождения ее сына. До февраля 2014 года, когда автор попросил предоставить информацию о действиях, предпринятых по жалобе, Комиссия не давала автору письменный ответ.

2.4 8 апреля 2011 года автор был вновь доставлен в управление старшего суперинтенданта полиции Пракаш-Ариала, где его для получения признания допрашивали и избивали дубинками. Допрос продолжался несколько часов, и ему неоднократно задавали вопрос о его якобы имевшем место участии в нападении с подрывом взрывчатки 27 марта 2011 года. На каком-то этапе автору завязали глаза и плотно перевязали рот и уши бинтами. Он был доставлен в помещение охраны, где его

заставили непрерывно стоять на ногах более 50 часов – до 11 апреля 2011 года. Когда он пытался сесть, его били. Ему не давали есть и пить.

2.5 11 апреля 2011 года автор был доставлен назад в управление старшего суперинтенданта. Со рта и ушей повязки были сняты, но глаза остались завязанными. Его вновь подвергли допросу и продолжали бить, в том числе дубинкой по голове. Один из полицейских наступил ему на палец ноги, а затем вырвал из его пальца ноготь. Когда автор попросил выйти в туалет, сотрудники полиции заставили его помочиться на электрический обогреватель. Из-за полученного удара током он потерял сознание, и из его половых органов пошло кровотечение. Когда он пришел в сознание, повязка с глаз была снята. Никакой медицинской помощи и никакого лечения он не получил. Ему вновь предложили признаться в причастности к нападению с подрывом взрывчатки и стали угрожать смертью в случае отказа сделать это. Истощение, страх и боль вынудили его признать свою причастность к нападению, а также участие трех лиц, указанных полицией. На следующий день он был доставлен в больницу на медицинский осмотр, но не получил никакого лечения. Позднее он был вынужден подписать текст составленного полицией признания, которое он не имел возможности прочитать. Его также заставили записать видеообращение. Он содержался под стражей без связи с внешним миром с 7 по 13 апреля 2011 года. Все это время он не имел доступа к адвокату и не мог общаться со своей семьей. Его три дня вообще не кормили и два дня не давали пить.

2.6 13 апреля 2011 года районный суд Рупандехи распорядился содержать автора под стражей и он был переведен в территориальное отделение полиции в Бутвале. Его публично продемонстрировали журналистам, после чего была обнародована информация о его местонахождении. Были опубликованы газетные статьи, в которых его выставили в качестве одного из главных исполнителей нападения с подрывом взрывчатки, хотя ни одно из утверждений не было подтверждено тщательными расследованиями и не фигурировало в качестве доказательства в окончательном решении. В Бутвале он содержался 28 дней. В течение этого периода он периодически подвергался избиениям и оскорблениям со стороны сотрудников полиции. Он содержался в сильно переполненной камере совместно с 50 другими заключенными, даже несмотря на то, что камера могла вместить лишь 10 человек. В ночное время они спали по очереди на деревянном настиле, и у них было лишь несколько грязных одеял. В камере не было вентиляции и санитарно-гигиенические условия были очень плохими. В камере было полно комаров и жуков.

2.7 8 мая 2011 года автор был доставлен к судье районного суда Рупандехи. Автор прямо заявил, что его признание было получено под пыткой и что он не причастен к нападению с подрывом взрывчатки 27 марта 2011 года¹. 11 мая 2011 года районный суд вынес постановление о содержании автора под стражей до суда. Впоследствии автор содержался в предварительном заключении в районной тюрьме «Калипапат-12» в Бхаирахаве в течение одного года до начала суда над ним.

2.8 13 июня 2012 года районный суд Рупандехи признал автора виновным в подготовке нападения с подрывом взрывчатки и приговорил его к одному году тюремного заключения. Никаких доказательств участия автора в фактической установке взрывчатки Суд не нашел. Признания же, полученные от автора под пытками, были приняты в ходе разбирательства в качестве действительных доказательств, и власти не инициировали расследования по его утверждениям о том, что он стал жертвой пыток. Однако с учетом того, что автор уже провел в заключении более года, его после вынесения приговора немедленно освободили из-под стражи. После освобождения автор был госпитализирован из-за плохого состояния здоровья. Пытки, которым он подвергался, причинили ему серьезный психический и непоправимый физический вред. В результате поражения электрическим током в тот момент, когда он был вынужден мочиться на электрический обогреватель, он стал сексуальным импотентом и бесплодным. Вследствие пыток, которым его подвергали,

¹ Автор ссылается на неофициальный перевод материалов слушания в районном суде Рупандехи от 8 мая 2011 года, в соответствии с которыми в ходе этого судебного разбирательства он утверждал, что подвергался пыткам.

он иногда теряет сознание. Он испытывает трудности со сном, приступы паники и депрессию и живет в постоянном страхе². Его состояние здоровья потребует длительного лечения.

2.9 16 октября 2012 года неправительственная организация Альянс правозащитников Терая направила от имени автора срочный призыв Специальному докладчику Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. 12 декабря 2012 года мать автора подала от его имени жалобу³ в районный суд Рупандехи, в которой указывалось, что сотрудники полиции подвергли автора пыткам. В тот же день секретарь суда отказался зарегистрировать жалобу, поскольку в ее случае не был соблюден официальный 35-дневный предельный срок, установленный в Законе о компенсации за перенесенные пытки 1996 года. Автор отмечает, что он физически не мог бы подать жалобу в течение 35 дней с даты применения пыток, так как содержался под стражей и ему не разрешали подать жалобу или получить медицинскую справку (еще одно условие, требующееся в соответствии с внутренним правом). Далее он отмечает, что не подал жалобу сразу же после своего освобождения потому, что находился в больнице и был травмирован. Чтобы выписаться из больницы и преодолеть страх преследования за подачу жалобы, ему потребовалось несколько месяцев. Кроме того, он утверждает, что установленный законом срок для подачи заявления о пытках в 35 дней считая с момента применения пыток или даты освобождения не соответствует тяжести совершенного преступления⁴.

2.10 24 января 2013 года автор подал жалобу в Верховный суд Непала, в которой он требовал компенсации за причиненный вред и просил об изъятии из применения 35-дневного предельного срока в конкретных обстоятельствах его дела. На момент представления настоящего сообщения (20 февраля 2014 года) Верховный суд Непала еще не вынес решения по его жалобе. В то же время автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, отмечая, что его жалоба в Верховный суд не имеет никаких шансов на успех, учитывая тот факт, что Суд никогда не давал разрешение на изъятие из нормы о 35-дневном предельном сроке в своей прецедентной практике и не объявлял его неприменимым. Он далее утверждает, что 8 мая 2011 года, когда он впервые предстал перед судьей, он сообщил ему о применении к нему пыток и даче признания под пыткой. Несмотря на это, на момент представления автором сообщения в Комитет власти еще не начали расследования, и за четыре года, прошедшие со времени доведения утверждения о применении пыток до сведения властей, оно так и не было проведено. Автор утверждает, что это представляет собой неоправданную задержку в производстве. Он далее отмечает, что 13 февраля 2014 года он обратился к Национальной комиссии по правам человека с официальной просьбой о проведении расследования и получении возмещения за совершенные акты пыток. Вместе с тем он утверждает, что жалоба в Комиссию не является судебным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как Комиссия может лишь выносить рекомендации и не имеет никаких полномочий на то, чтобы обеспечить выполнение этих рекомендаций⁵.

2.11 Автор далее заявляет, что срочный призыв, который он 16 октября 2012 года направил Специальному докладчику по вопросу о пытках, не представляет собой процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола в соответствии с установившейся правовой практикой Комитета⁶.

² Автор прилагает медицинскую справку из универсального колледжа медицинских наук, в которой его состояние тревожности и его посттравматические симптомы характеризуются как связанные с пытками, которым он был подвергнут во время нахождения под стражей.

³ Закон о компенсации за перенесенные пытки 1996 года.

⁴ Автор ссылается на дела *Махарджан против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), пункт 7.6, и *Гири против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008 и Согг.1), пункт 6.3.

⁵ Автор ссылается на дело *Гири против Непала*, пункт 6.3.

⁶ Автор ссылается на дело *Абуфайед против Ливии* (CCPR/C/104/D/1782/2008), пункт 6.2.

Жалоба

3.1 Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 7 и 10 (1), рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также по пунктам 1–3 статьи 9 и пункту 2 и подпунктам b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 7 и 10 (1), рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, из-за пыток и жестокого обращения, которым он подвергался, и бесчеловечных условий, в которых его содержали под стражей, а также последующего отказа властей государства-участника провести *ex officio* оперативное, эффективное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование его утверждений и привлечь к ответственности виновных. По его утверждению, он был произвольно лишен свободы и подвергнут непризнанному задержанию и содержанию под стражей без связи с внешним миром в период с 7 по 13 апреля 2011 года. В этой связи автор отмечает, что Комитет против пыток ранее пришел к выводу, что применение пыток в Непале является широко распространенным явлением, особенно в ходе допросов и в ситуациях содержания под стражей без связи с внешним миром⁷. Он утверждает, что во время содержания под стражей он подвергался пыткам и жестокому физическому обращению со стороны государственных должностных лиц и был принужден к признанию своего участия в террористическом нападении под пытками в нарушение его прав по статье 7 Пакта. Кроме того, он утверждает, что его держали с завязанными глазами в течение длительного времени, заставляли непрерывно стоять более 50 часов, вообще не кормили три дня и не давали доступа к питьевой воде в течение двух дней. Ему было отказано в лечении и помощи, хотя он жестоко пострадал от обращения со стороны государственных должностных лиц. Камеры, в которых он содержался, были грязными и переполненными и находились в очень плохом санитарно-гигиеническом состоянии. Автор утверждает, что обращение, которому он подвергся, и условия, в которых он содержался, равнозначны нарушению его прав по статье 10 (1) Пакта. Автор далее утверждает, что отказ властей государства-участника провести тщательное, независимое, беспристрастное и оперативное расследование его утверждений о применении пыток является нарушением его прав по статьям 7 и 10 (1), взятым в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

3.3 Автор утверждает, что его права по статье 9 (1–3) Пакта были нарушены, поскольку он был подвергнут произвольному аресту и задержанию, не был проинформирован в момент своего ареста о его причинах и не был оперативно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. Он был подвергнут аресту с применением насилия и без предъявления ордера на арест, и ему не сообщили о причинах его ареста. Он содержался под стражей без связи с внешним миром с 7 по 13 апреля 2011 года, и в течение этого периода его мать не могла получить какой-либо информации о его судьбе и местонахождении. Когда она обращалась к властям с целью получения информации, они отрицали тот факт, что автор был заключен под стражу. Автор содержался под стражей, не имея никаких контактов с внешним миром, и не имел доступа к адвокату на начальных этапах лишения свободы, как не имел он и доступа к медицинской помощи. В этой связи автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором Комитет указывает, что лишение свободы какого-либо лица без доступа к адвокату является произвольным. Более того, автор утверждает, что он не был оперативно доставлен к судье для оспаривания законности его задержания или выдвинутых против него обвинений.

3.4 Автор заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в пункте 2 и подпунктах b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что, после того как он подписал признание под принуждением, средства массовой информации опубликовали статьи, касающиеся его ареста, и прямо назвали его членом незаконной вооруженной группы в нарушение его права на презумпцию невиновности,

⁷ Доклад по Непалу, принятый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции, и комментарии и замечания государства-участника (A/67/44, приложение XIII).

предусмотренного в статье 14 (2). Более того, согласно его утверждению, реализации принципа презумпции невиновности как раз-таки и помешал тот факт, что он содержался под стражей без связи с внешним миром и был лишен права оспорить законность своего задержания. Он далее утверждает, что в течение первых пяти дней содержания под стражей он подвергался неоднократным допросам, не имея никакой правовой помощи. Кроме того, хотя он и заявлял, что доказательства против него были получены с применением пыток, его принудительное признание было принято судом в качестве действительного доказательства без учета обстоятельств, в которых это доказательство было получено.

3.5 Соответственно, автор просит Комитет признать факт нарушения вышеупомянутых статей и просит государство-участник обеспечить ему полное возмещение ущерба, реабилитацию и сатисфакцию за понесенный материальный и моральный ущерб. В частности, он просит восстановить его человеческое достоинство, что может быть достигнуто путем публичного принесения ему государством-участником официального извинения и посредством бесплатного предоставления медицинской и психологической помощи с целью решения проблемы его психических страданий. Что касается гарантий неповторения, то автор просит принять независимое определение преступления пытки в рамках непальского законодательства, упразднить неоправданно ограничительный 35-дневный предельный срок для подачи жалоб в связи с жестоким обращением и создать образовательные программы по международному праву прав человека для всех сотрудников непальских сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 6 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. Оно указывает, что, согласно национальному законодательству⁸, любое подозреваемое лицо может просить о проведении медицинского освидетельствования до рассмотрения судом первой инстанции разрешения на предварительное заключение, а из сообщения следует, что автор этого не сделал. Это было для автора доступным средством правовой защиты, которое не исчерпано. Кроме этого, государство-участник заявляет, что из предоставленной автором информации не ясно, подавал ли он или нет ходатайство по процедуре habeas corpus, как предусмотрено в статье 107 (2) Временной конституции Непала, 2063 (2007), которое может быть подано в районный суд, апелляционный суд или Верховный суд в рамках его чрезвычайной юрисдикции. Государство-участник далее заявляет, что автор мог бы подать иск о компенсации в районный суд Рупандехи в течение 35 дней с момента его освобождения, если бы считал, что во время своего содержания под стражей его подвергали жестокому обращению или пыткам. Что касается ходатайства автора, поданного в Верховный суд 24 января 2013 года, то государство-участник заявляет, что, поскольку суд еще не принял решения по данному делу, оно не в состоянии прокомментировать его на этом этапе.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник ставит под сомнение главным образом достоверность заявлений автора. В связи с этим государство-участник заявляет, что утверждения автора не основываются на фактах и реальном положении вещей. Оно указывает, что автор был осужден за участие в организации взрыва в Бутвале 27 марта 2011 года, и заявляет, что он отбыл наказание по официальному приговору за совершенное им преступление. Государство-участник далее утверждает, что автор, находясь в заключении, не подвергался пыткам в какой-либо форме в полном соответствии со статьей 7 Пакта. Оно утверждает, что боль или страдания, которые были причинены в результате применения законных санкций или мер, принятых в ходе уголовного судопроизводства, не должны рассматриваться как пытки.

⁸ Закон о государственных делах 1992 года.

4.3 Государство-участник утверждает, что Временная конституция Непала гарантирует основные свободы и является свидетельством его приверженности уважению духа международных договоров по правам человека. В этой связи государство-участник ссылается на ряд положений Временной конституции Непала⁹, чтобы отвергнуть утверждения автора, и напоминает, что его Конституция предусматривает меры по предотвращению внесудебных задержаний или разбирательств и практики применения пыток для получения доказательств или осуждения лиц без юридического представительства, обеспечивая при этом достаточные гарантии.

4.4 Государство-участник утверждает, что свидетельства, полученные незаконным путем, например с помощью пыток, не допускаются в качестве доказательств в судах государства-участника¹⁰. В связи с этим утверждение автора о том, что признание было получено под пыткой, является необоснованным и продиктовано эмоциями, учитывая тот факт, что признание было зарегистрировано в присутствии прокурора, т. е. беспристрастного и независимого от полиции лица. Государство-участник утверждает, что в ходе судебного разбирательства автор не поднимал вопрос о высказывавшихся им утверждениях относительно пыток. Оно отмечает, что, согласно Закону о государственных делах 1992 года, сотрудники полиции при проведении расследований преступлений могут арестовывать подозреваемых в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что те участвовали в совершении преступления. Автор был арестован в соответствии со статьей 14 этого закона.

4.5 Государство-участник отмечает, что автор сумел подать апелляцию на приговор районного суда Рупандехи от 13 июня 2012 года в Апелляционный суд Бутваля. Однако эта апелляция была отклонена, и апелляционный суд подтвердил решение районного суда. Государство-участник утверждает, что в ходе судебного разбирательства внутри страны независимый и беспристрастный судебный орган соблюдал надлежащую правовую процедуру.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что обвинение в том, что практика применения пыток в регионе Терай является общепринятой и широко распространенной, обусловлено субъективным мнением, которое не опирается на реальное положение вещей. В этой связи оно отмечает, что на рассмотрении в федеральном парламенте находится законопроект о полной криминализации пыток и выплате компенсации жертвам, направленный на улучшение соблюдения международных обязательств государства-участника.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 31 марта 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника от 6 февраля 2015 года.

5.2 В ответ на аргумент государства-участника, касающийся достоверности его заявлений, автор утверждает, что государство-участник не представило никаких доказательств для подтверждения того, что его утверждения не соответствуют действительности. Он отмечает, что его утверждение о применении пыток относится к событиям, имевшим место в то время, когда он содержался под стражей властями государства-участника. В связи с этим автор утверждает, что согласно правовой практике Комитета¹¹ доказательства, опровергающие утверждения о применении пыток, надлежит представить именно государству-участнику.

5.3 Автор повторяет свою претензию, высказанную в соответствии с пунктами 1–3 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и пунктом 2 и подпунктами b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта. Он утверждает, что его претензии по этим статьям не были опровергнуты государством-участником в его замечаниях и что государство-участник не

⁹ Временная конституция Непала, 2063 (2007), статьи 12 (1), 13 (2), 24 и 100.

¹⁰ Согласно статье 9 (2) (a) (ii) Закона о доказательствах 1974 года.

¹¹ Автор ссылается на дело *Гири против Непала*, пункт 7.4.

предоставило никаких значимых элементов, в силу которых можно было бы проигнорировать его претензии.

5.4 Автор далее ссылается на заявление государства-участника, отрицающее тот факт, что в период содержания под стражей он подвергался пыткам. Он отмечает, что именно государство-участник несет бремя представления доказательств, опровергающих утверждения о применении к нему пыток, и правдоподобных объяснений того, каким образом он получил травмы, и заявляет, что оно этого не сделало. Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не смогло доказать, что его органы оперативно и надлежащим образом рассмотрели выдвинутые им утверждения о применении пыток¹². Он далее ссылается на заявление государства-участника о неупоминании им проблемы пыток во время судебного разбирательства и напоминает о том, что в первый раз он заявил о применении к нему пыток, когда был доставлен к судье (8 мая 2011 года в районном суде Рупандехи)¹³. Он поясняет, что в то время он не был представлен адвокатом и не знал, что может официально обратиться в суд с просьбой организовать медицинское освидетельствование, но при этом отмечает, что он сообщил о пытках в своих заявлениях и что судья должен был распорядиться о проведении освидетельствования *ex officio*. Соответственно, автор заявляет, что власти государства-участника о его проведении не распорядились и тщательное расследование его утверждений о применении пыток ими проведено не было.

5.5 Автор указывает, что после представления государством-участником своих замечаний его шаткое состояние здоровья ухудшилось еще больше, поскольку отказ признать его страдания лишил его надежды на достижение справедливости. В этой связи он повторяет представленную в его первоначальном сообщении просьбу о немедленном получении от государства-участника бесплатной медицинской и психологической помощи.

5.6 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник заявило, что ему следовало бы подать жалобу в районный суд Рупандехи в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты. Он напоминает, что 12 декабря 2012 года его мать поступила именно так. Однако эта жалоба не была зарегистрирована, поскольку истек 35-дневный срок. Автор вновь заявляет, что он не мог подать жалобу до истечения крайнего срока ввиду того, что находился в больнице и был травмирован. Кроме того, автор ссылается на правовую практику Комитета¹⁴ и высказывает мнение, что такое строгое ограничение в законе срока подачи жалобы само по себе явно не согласуется с тяжестью преступления и что ее подача в такие сроки не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 5 (2) b) Факультативного протокола.

5.7 Наряду с этим автор отмечает, что его заявление о том, что пытки являются широко распространенной и систематической практикой в регионе Терай, основывается не на его собственных предположениях, а, скорее, на выводах международных правозащитных структур¹⁵ и на докладах неправительственных организаций¹⁶. Весьма примечательно то, что в 2014 году в своих заключительных замечаниях по Непалу¹⁷ Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи

¹² Автор ссылается на дело *Гири против Непала*, пункты 7.2 и 7.6, а также *Хорошенко против Российской Федерации* (CCPR/C/101/D/1304/2004), пункты 9.4 и 9.5.

¹³ К своему первоначальному сообщению автор приложил неофициальный перевод стенографического отчета о слушаниях в районном суде Рупандехи от 8 мая 2011 года, согласно которому он там утверждал, что подвергался пыткам и был принужден к подписанию признания.

¹⁴ *Махараджан против Непала*, пункт 7.6.

¹⁵ Доклад по Непалу, принятый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции, и комментарии и замечания государства-участника (A/67/44, приложение XIII).

¹⁶ Terai Human Rights Defenders Alliance, *Arbitrary Detention and Torture in the Terai* (2013), можно найти в Интернете по адресу <http://www.thrda.org/issues/>.

¹⁷ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Непала (CCPR/C/NPL/CO/2), пункт 10.

с сообщениями о незаконных убийствах в регионе Терай и случаях смерти во время содержания под стражей и официальным подтверждением факта широкого распространения практики применения пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей в полиции (CCPR/C/NPL/CO/2, пункт 10).

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 сентября 2015 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник повторяет свой аргумент о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и дополнительно отмечает, что обжалованием приговора районного суда Рупандехи от 13 июня 2012 года автор эти средства не исчерпал.

6.2 Государство-участник отмечает, что в делах по заявлениям о пытках суд уполномочен издавать распоряжения о проведении медицинского обследования, и заявляет о невозможности допущения того, чтобы независимый районный суд мог не соблюсти надлежащую процедуру, гарантированную национальным законодательством. Оно далее поясняет, что отказ секретаря районного суда зарегистрировать жалобу автора обосновывался истечением 35-дневного предельного срока, предусмотренного внутренним законодательством. В силу этих причин государство-участник считает, что заявление автора по поводу произвольного ареста и последующего применения пыток не подтверждается фактами и доказательствами. Кроме того, ходатайство автора об издании судебного приказа все еще находится на рассмотрении в Верховном суде Непала.

6.3 Государство-участник вновь заявляет о том, что оно обеспечивает своим гражданам наличие справедливого и независимого механизма расследования и уголовного преследования. Соответственно, оно отрицает, что арест автора был произвольным, поскольку он был арестован, его дело было расследовано и он был привлечен к уголовной ответственности в соответствии с внутренним законодательством. Государство-участник утверждает, что его суверенитет предполагает способность управлять своими внутренними делами без вмешательства со стороны какого-либо органа ввиду отсутствия властного органа, который был бы выше государства.

6.4 Государство-участник далее заявляет о неправильности утверждения о том, что автор не был информирован о причинах его ареста, так как его право на надлежащую процедуру гарантировалось Временной конституцией Непала. Кроме того, оно утверждает, что аргументы, выдвинутые для обоснования утверждений автора о применении к нему пыток, не основываются на фактах. В этой связи следует отметить, что в статье 100 Временной конституции Непала гарантируется независимость судебных органов, которые, как показывают многочисленные примеры, совершают вмешательство во имя защиты основных прав своих граждан.

6.5 Государство-участник отмечает, что любое содержащееся под стражей лицо, которое либо находится в предварительном заключении, либо отбывает срок после вынесения окончательного приговора, может просить о проведении медицинского освидетельствования. В этой связи следует отметить, что для каждого индивида гарантом гуманного обращения и доступа к семейным визитам, юридическим консультациям и медицинскому освидетельствованию является Генеральный прокурор. Государство-участник утверждает, что автор мог бы подать жалобу Генеральному прокурору.

6.6 Государство-участник утверждает, что в Непале обычной практикой является ситуация, когда лицу, которое доставляется к судье, задают вопрос, подвергалось ли оно пыткам в ходе расследований. В настоящем случае, как утверждает государство-участник, заявление автора о том, что районный суд Рупандехи был информирован о его утверждениях относительно пыток, не соответствует действительности и является надуманным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Как требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Ссылаясь на положения статьи 14 (2) Пакта, Комитет отмечает, что автор представил две выдержки из статей, которые были опубликованы в местных газетах 13 и 14 апреля 2011 года сразу после подписания им признания под принуждением и в которых его прямо называли членом незаконной вооруженной группы, и что он заявил о нарушении его права на презумпцию невиновности. Исходя из представленного ему материала, Комитет отмечает, что автор не высказал эту жалобу на национальном уровне и что, хотя податели жалоб не обязаны ссылаться на якобы нарушенные конкретные положения Пакта, они в сущности должны приводить в национальных судах те основания, которые позднее представят Комитету¹⁸. Поскольку автор не подал во внутренних судах жалобу, касающуюся его прав, предусмотренных статьей 14 (2), Комитет заключает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом b) статьи 5 (2) Факультативного протокола.

7.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении остальных претензий автора, то Комитет отмечает, что жалоба автора с утверждениями о пытках, поданная 12 декабря 2012 года от его имени его матерью секретарю районного суда Рупандехи, не была зарегистрирована, так как при ее подаче якобы не был соблюден официальный предельный срок в 35 дней, установленный в Законе о компенсации за перенесенные пытки. Комитет далее отмечает довод автора о том, что подача жалобы в течение 35 дней с даты применения пыток была бы для него невозможна, поскольку он в это время содержался под стражей и ему не разрешали подавать жалобы. Он далее принимает к сведению его заявление о том, что он не смог подать жалобу за 35 дней предельного срока после его освобождения, поскольку в течение нескольких месяцев после него находился в больнице. В дополнение к этому Комитет считает, что – ввиду явной несовместимости с тяжестью преступления¹⁹ самой практики установления для предъявления претензий на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки официального 35-дневного предельного срока с момента применения пыток или освобождения из-под стражи – это средство правовой защиты автору доступно не было²⁰.

7.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому данное сообщение не соответствует требованиям пункта b) статьи 5 (2) Факультативного протокола, потому что автор не подал официальной просьбы о проведении медицинского освидетельствования в районный суд, рассматривавший вопрос о его предварительном заключении, в соответствии с государственными правилами рассмотрения дел. В связи с этим Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в ходе первого слушания в районном суде Рупандехи в мае 2011 года он утверждал, что был подвергнут жестокому обращению и что его признание было получено под пыткой. Комитет замечает, что, даже если государство-участник оспорило эту часть заявления автора, данное утверждение подтверждается предоставленным автором неофициальным переводом материалов судебного слушания, которые не опровергаются каким-либо официальным переводом, предоставленным государством-участником. Как отмечает Комитет, автор поясняет,

¹⁸ *Пискониери против Испании* (CCPR/C/78/D/956/2000), пункт 6.5.

¹⁹ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

²⁰ *Махараджан против Непала*, пункт 7.6.

что в то время он не был представлен адвокатом и ему не было известно об имевшейся у него возможности направить в суд официальную просьбу об организации медицинского освидетельствования, при этом Комитет далее отмечает, что, по утверждению автора, когда автор высказал судье свои утверждения о применении пыток, тот должен был распорядиться о проведении такого освидетельствования *ex officio*.

7.6 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты вследствие неподачи ходатайства по процедуре *habeas corpus* и ввиду того, что поданное автором ходатайство в отношении судебного приказа все еще находится на рассмотрении Верховного суда Непала. По поводу сказанного Комитет замечает, что в связи с утверждением автора о применении пыток государство-участник просто привело *in abstracto* список имеющихся средств правовой защиты, предусмотренных Временной конституцией Непала, без привязки к обстоятельствам дела автора сообщения и без показа того, каким образом они могли бы обеспечить в этих обстоятельствах эффективное возмещение²¹. В дополнение к этому Комитет отмечает, что государство-участник предоставило противоречивую информацию, когда сначала заявило, что автор подал апелляцию в Апелляционный суд, а затем – что автор такую апелляцию не подавал. В этом контексте Комитет напоминает, что эффективность того или иного средства правовой защиты зависит от характера и особой серьезности предполагаемого нарушения²².

7.7 Комитет далее напоминает, что для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными и доступными, а применение таких средств не должно неоправданно затягиваться²³. В данном случае государство-участник не представило никакой информации, указывающей на то, что оно предприняло расследование по утверждениям автора о применении пыток после того, как эти утверждения были впервые доведены до его сведения в мае 2011 года. Комитет приходит к выводу, что речь идет о необоснованно длительной задержке. Поэтому Комитет заключает, что пункт (2) b) статьи 5 Факультативного протокола не мешает рассмотрению претензий автора по статьям 7 и 10 (1), взятым отдельно и в совокупности со статьей 2 (3), и по пунктам 1–3 статьи 9 и подпунктам b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.8 В отсутствие каких-либо иных доводов в оспаривание приемлемости сообщения Комитет объявляет сообщение приемлемым в части, касающейся претензий автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10, рассматриваемым отдельно или в совокупности с пунктом 3 статьи 2, пунктами 1–3 статьи 9 и подпунктами b) и g) пункта 3 статьи 14.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждения автора о том, что при нахождении под стражей во время расследования преступления он подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников полиции с целью получения от него признания его вины. В связи с этим Комитет принимает к сведению различные выводы международных органов по правам человека и доклады неправительственных организаций, ясно свидетельствующие о широко распространенной практике применения пыток в регионе Терай, которые были представлены автором²⁴. Комитет также принимает к сведению заявления автора о том, что он дважды сообщал районному суду Рупандехи о применении к нему пыток, причем в первый раз сделал

²¹ Там же, пункт 7.4.

²² *Висенте и др. против Колумбии* (CCPR/C/60/D/612/1995), пункт 5.2.

²³ *Дела Марсельяна и Гуманой против Филиппин* (CCPR/C/94/D/1560/2007), пункт 6.2, и *Гири против Непала*, пункт 6.3.

²⁴ См. следующие аналогичные дела, находящиеся на рассмотрении Комитета: *Гири против Непала*, *Махараджан против Непала* и *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010).

это очно 8 мая 2011 года. Впоследствии, 12 декабря 2012 года, его мать подала жалобу секретарю суда, действуя от имени автора. Комитет принимает во внимание то, что государство-участник не оспорило тот факт, что мать автора сообщила районному суду об утверждениях относительно пыток 12 декабря 2012 года.

8.3 Комитет напоминает, что статья 7 Пакта не допускает никаких ограничений, даже в случаях чрезвычайного положения в государстве²⁵, и что при поступлении жалобы на неправомерное обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно. Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться лишь на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник²⁶. В тех случаях, когда утверждения подтверждаются представленными автором достоверными доказательствами и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений со стороны государства-участника Комитет может счесть утверждения автора обоснованными. Комитет далее напоминает, что в отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника утверждениям автора должен придаваться должный вес²⁷.

8.4 С учетом материалов дела Комитет замечает, что спустя несколько лет после того, как автор впервые высказал утверждения о пытках, властями государства-участника все еще не проведено никакого расследования. Комитет считает, что с учетом обстоятельств настоящего дела государство-участник не смогло доказать, что его органы оперативно и адекватным образом отреагировали на выдвинутые автором утверждения о применении пыток²⁸. Автор показал, что он несколько раз пытался представить свои утверждения властям государства-участника путем подачи жалоб в Национальную комиссию по правам человека, районный суд и Верховный суд. Комитет считает, в частности, что в отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу претензий автора, которые подтверждаются стенографическим отчетом о судебном слушании от 8 мая 2011 года, утверждениям автора нужно придать должный вес. Следовательно, исходя из обстоятельств данного дела, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта, взятой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8.5 В связи с предполагаемым нарушением статьи 9 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он был арестован 7 апреля 2011 года без ордера на арест и без его информирования о причинах ареста и его правах, что он содержался под стражей без связи с внешним миром до 13 апреля и при этом его родственникам не было известно его местонахождение и что он не имел доступа к адвокату или к медицинской помощи. С учетом информации по делу Комитет далее отмечает, что в первый раз автор был доставлен к судье 8 мая 2011 года, т. е. спустя месяц после его ареста, и что в этой связи он утверждает о нарушении государством-участником его права на незамедлительную доставку к судье. В отсутствие каких-либо предметных объяснений со стороны государства-участника по поводу ареста автора и его содержания под стражей²⁹ в период с 7 апреля 2011 года по 11 мая 2011 года Комитет делает вывод о нарушении прав автора, предусмотренных в пунктах 1–3 статьи 9 Пакта.

²⁵ Замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 3.

²⁶ *Хорошенко против Российской Федерации*, пункт 9.5.

²⁷ *Гири против Непала*, пункт 7.4, и *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), пункт 6.5.

²⁸ *Хорошенко против Российской Федерации*, пункт 9.5.

²⁹ *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.5; *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006), пункт 7.3, и *Гири против Непала*, пункт 7.8.

8.6 Что касается утверждений автора по статье 10 (1), то Комитет принимает к сведению его заявление о том, что условия его содержания под стражей были равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В частности, автор утверждает, что во время содержания под стражей без связи с внешним миром его длительное время держали с завязанными глазами и заставили непрерывно стоять на ногах более 50 часов. Он утверждает, что его три дня не кормили и в течение двух дней не давали доступа к питьевой воде. Автор утверждает, что в течение оставшейся части его нахождения под стражей в разных учреждениях он содержался в переполненных камерах в плохих санитарно-гигиенических условиях среди скопления жуков и комаров.

8.7 Комитет вновь заявляет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивающим уважение их достоинства³⁰. Как он отмечает, автор доказал, что он пытался представить свои заявления властям государства-участника, подав жалобы в Национальную комиссию по правам человека, районный суд и Верховный суд. В отсутствие информации от государства-участника об обращении с автором во время его содержания под стражей Комитет придает должный вес утверждениям автора о том, что условия его содержания в различных местах содержания под стражей были равнозначны жестокому обращению³¹, и приходит к заключению о том, что его права по пункту 1 статьи 10, взятой отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта, были нарушены.

8.8 Ссылаясь на положения пункта b) статьи 14 (3) Пакта, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что в течение первых пяти дней его содержания под стражей он подвергался неоднократным допросам, не имея никакой правовой помощи. В этой связи Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 14 Пакта при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый человек вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим адвокатом. В отсутствие каких-либо заявлений государства-участника в отношении доступа автора к правовой помощи в первые дни его содержания под стражей, а также принимая к сведению заявление автора о том, что в результате он не имел юридического представительства и поэтому не мог подать официальную просьбу о медицинском освидетельствовании в районный суд, Комитет считает, что права автора на подготовку его защиты и общение с адвокатом, предусмотренные в пункте b) статьи 14 (3) Пакта, были нарушены.

8.9 Далее автор заявляет, что во время произвольного содержания под стражей его пытали несколько сотрудников полиции и принуждали к тому, чтобы он признался в совершении преступления. По утверждению автора, это признание было использовано в качестве основания для вынесения ему 13 июня 2012 года обвинительного приговора в нарушение его прав, предусмотренных в подпункте g) пункта 3 статьи 14. Принимая во внимание выводы Комитета относительно нарушений статьи 7 Пакта, неспособность или нежелание государства-участника расследовать утверждения автора о применении пыток и непровергнутый факт использования признания в качестве доказательства и основания для его осуждения, Комитет приходит к мнению, что государством-участником были нарушены права автора, предусмотренные в подпункте g) пункта 3 статьи 14 Пакта³².

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7 и пункта 1 статьи 10, рассматриваемых отдельно и

³⁰ Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишёнными свободы, пункт 3.

³¹ *Махараджан против Непала*, пункт 8.7, и *Горджи-Динки против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), пункт 5.2.

³² *Базаров против Кыргызстана* (CCPR/C/118/D/2187/2012), пункт 6.4.

в сочетании с пунктом 3 статьи 2, и положений пунктов 1–3 статьи 9 и подпунктов b) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта³³.

10. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых по Пакту были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование утверждений автора о пытках и предоставить автору подробную информацию о результатах своего расследования; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародовать результаты таких мер; в) снять с автора судимость, связанную с данной жалобой; г) обеспечить автору доступ к любым необходимым и достаточным мерам психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) обеспечить автору выплату компенсации и применение надлежащих мер сатисфакции за допущенные нарушения, в частности публично извиниться перед ним. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство предусматривало уголовную ответственность за пытки и насильственные исчезновения и надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этих преступлений; гарантировало проведение по таким случаям быстрого, беспристрастного и эффективного расследования; предусматривало уголовное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений; и было дополнено поправкой об изменении официального 35-дневного предельного срока для подачи ходатайств о выплате компенсации за пытки, с тем чтобы он стал соответствовать международным стандартам.

11. Принимая во внимание то, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие искомой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

³³ Дела *Неупане и др. против Непала* (CCPR/C/120/D/2170/2012), пункт 11, и *Пурна Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), пункт 15.